

МУГАНЛИНСКИЙ Р. А.

Бакинский Государственный Университет
rovshanm2@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОТРАЖЕНИЯ ТОПОНИМИКИ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ В АНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ 16 ВЕКА

Açar sözlər: R. Xakluytenin məcmuəsi, Moskva şirkəti, Azərbaycan toponimləri

Ключевые слова: сборник Р. Хаклюйта, Московская компания, топонимы Азербайджана

Key words: The digest of R. Hakluyt, Moscow company, the Azerbaijani place names

Наиболее полным собранием английских источников, позволяющих найти значительный документальный материал, отражающий многие аспекты истории Азербайджана 16 в., включая внутренние и внешние стороны деятельности Сефевидской династии, является сборник различных сведений о странствиях и открытиях англичан церковнослужителя Ричарда Хаклюйта (1553 – 1616) «Главные мореплавания, путешествия, торговля и открытия английского народа» (“Hakluyt's voyages. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation”), впервые изданный в полном объёме в конце 16 в. и неоднократно переиздававшийся.

Главное их значение состоит в том, что они основаны, как правило, на личных наблюдениях и впечатлениях людей, попавших в новую и загадочную для них страну, совершенно неизвестную их соотечественникам. Этим объясняется их желание как можно подробнее описать увиденное, причём, уделив сравнительно больше места тем сторонам жизни, на которые авторы мусульманского мира, в том числе и жившие в государстве Сефевидов, не считали нужным обращать особого внимания. Вот почему сведения английских путешественников 16 в., как и сочинения других европейцев, имеют существенное значение в процессе изучения не только хозяйствственно-политической жизни страны, но и материальной и духовной культуры Азербайджана того времени.

В тоже время, помимо выполнения ими определённых обязанностей, в частности, торгово-экономических задач Московской компании, на англичан возлагалась и другая функция – сбор сведений разведывательного характера в интересах обеспечения успеха восточной политики своей страны (установление координат населённых пунктов, определение путей между ними, изучение климатических условий и природных особенностей). Следовательно, эти сообщения должны были быть максимально полными и точными, дабы облегчить работу последующих экспедиций.

Так, представляет интерес уровень осведомлённости англичан, в т. ч. двора Елизаветы I, о государстве Сефевидов. Ответ на него содержится в известном письме английской королевы от 25 апреля 1561 года, отправленном шаху Тахмасибу вместе с представителем Московской компании Э. Дженкинсоном – первым англичанином, побывавшим в Азербайджане.

Обращаясь к сефевидскому правителю в средневековой традиции обращения к монархам, она называет его «могущественнейший и непобедимейший государь, великий Суфий (the great Sophy) (англичане, как и многие европейцы, путали неоднородное мистическое учение суфизм, суфийский орден Сефевийе, основанный шейхом Сефи-ад-ди-

ном Исхаком Ардебили (1252 – 1334) и правивших тогда потомков этого религиозного деятеля – шахов династии Сефевидов, одновременно являвшихся наследственными шейхами ордена. Поэтому, неудивительно, что эти названия были трансформированы ими в некий шахский титул, аналогичный титулу османского султана («великий Турук»), – «великий Суфий» – М. Р.), император персов (Emperour of Persians), мидян (Medes), парфян (Parthians), гирканцев (Hircans), караманцев (Caramanians), маргианцев (Margians), народов по эту и по ту стороны реки Тигр и всех народов и земель между Каспийским морем и Персидским заливом» [1, с. 193; 2, с. 3]. Характеризуя эти слова, можно предположить, что английская королева, наверняка имевшая представление, вследствие чего и на каких условиях был подписан Амасийский мирный договор (29. 5. 1555), решила проявить дипломатичность, но они однозначно подтверждают мнение, что в Лондоне в то время слабо разбирались не только в народах, населявших территорию Сефевидского государства, но и в землях, входивших в его состав. Примерно теми же знаниями о неведомой стране обладал Э. Дженкинсон, покидая Астрахань и направляясь во владения шаха Тахмасиба летом 1562 года.

Много лет спустя, подводя итоги своих странствий за период с 1546 по 1572 гг., он так описал маршрут своего путешествия в Азербайджан: «... В 1562 г. я снова переехал Каспийское море в другом направлении (т. е. отличном от направления Астрахань – полуостров Мангышлак, осуществлённом им в 1558 – 1560 гг. – М. Р.) и высадился в Армении, в городе, называемом Дербент (Derbent), построенном Александром Великим, и оттуда проехал через Мидию (Media), Парфию (Parthia) и Гирканнию (Hircania) в Персию ко двору великого Суфия по имени шах Тахмасп (Shaw Tamasso), которому представил письма королевского величества» [1, с. 68; 2, с. 158]. Столь неуместное перечисление переднеазиатских территорий, в аналогичной форме названных в послании Елизаветы I, свидетельствует, что даже побывавший в Сефевидском государстве англичанин по прошествии около десяти лет после своего возвращения и неоднократных поездок туда своих соотечественников продолжал путать политические названия с топонимами, не пытаясь вникать в их смысл, а, тем более, это не думали делать те, кто находился за тысячи километров от этих земель.

Ещё более странным представляется тот факт, что даже по прошествии более 18 лет после написания королевского послания от 25 апреля 1561 года, то есть после длительных контактов Московской компании с государством Сефевидов, уровень осведомлённости о нём в Лондоне оставлял желать лучшего. Об этом свидетельствует другое письмо королевы Елизаветы I сефевидскому правительству от 10 июня 1579 года.

Так, обращаясь к шаху в аналогичной первому обращению форме, королева проявляет большую, чем в первый раз осведомлённость, не упоминая стран, исчезнувших задолго до 16 века и называя его «благороднейший и непобедимый император Персии, король Ширвана (Shirvan), Гиляна (Gilan), Грузии (Grosin), Хорасана (Corassan), великий правитель даже в пределах Индии» [1, с. 262; 2, с. 170]. Но если первые эпитеты можно опять объяснить дипломатическим этикетом, а включение Ширвана и Грузии в состав подконтрольных сефевидскому правительству земель плохой информированностью Лондона ходом шедшей сефевидо-османской войны, то последний «титул» вызывает больший интерес. Что это – совершенно невозможное незнание реальных властителей Индии, обыкновенная лесть для успеха миссии своих подданных или же попытка выдать желаемое за действительное?

По этой причине работа над сочинениями путешественников, относившихся к разли-

чным имущественным и социальным слоям населения, ставивших перед собой различные цели, требует большой осторожности, критического отношения, всестороннего анализа и сопоставления с другими данными, так как в указанных первоисточниках можно найти и большое количество личных имён и топонимов, передаваемых англичанами своеобразно и даже неправильно, и тенденциозную точку зрения на людей, события, культуру, религию, да и просто информацию, по тем или иным причинам, не соответствовавшую действительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского Ю. В. Готье., Ленинград, 1937.
2. Hakluyt's voyages. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation, v.2.,London - New York, 1913.

R. A. MUĞANLINSKI
Bakı Dövlət Universiteti
rovshanm2@rambler.ru

Səfəvi dövlətinin toponimikasının XVI əsr ingilis mənbələrində əks etdirilməsi problemi

XVI əsrin sonunda dərc olunmuş R. Xakluytenin “İngilis xalqının əsas dəniz səfərləri, səyahətləri, ticarət və kəşfləri” (Hakluyt's voyages. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation, v.1. - London - New York: 1910; v.2. - London - New York: 1913) məcmuəsində orta əsr Azərbaycan həyatının müxtəlif cəhətləri, eləcə də, Moskva şirkətinin səyyahət iştirakçılarının tədqiqat obyekti olan Səfəvilər dövlətində yerli əhalinin dini məsələlərlə münasibəti kimi qiymətli məlumatları əks etdirir. Şübhəsiz, bu məlumatlar əsasında şəhərlərin və torpaqların ümumi anlayışını təqdim etmək düzgün olmazdı, cünki onlar bəzi yerlərdə yarımcıq, bəzilərində isə hec reallığa aid deyil. Amma bunlara baxmayaraq ingilis mənbələri üzrə tədqiqatlar cox vacibdir. Onlar bizdə olan hər hansı məlumatı, məs., Avropalılar tərəfindən tamamlamağa imkan verir və ümumlikdə Azərbaycan tarixinin hec bir mənbələrdə aşkar olunmayan, catışmayan məlumatların əldə edilməsini təmin edir.

R. A. MUGANLINSKY
Baku State University
rovshanm2@rambler.ru

The problem of reflection of the Safavi state's toponymy in English sources of XVI century

The digest of R. Hakluyt published at the end of the XVI century "Hakluyt's voyages. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation, v.1. - London - New York: 1910; v.2. - London - New York: 1913" contains valuable materials of the different sides of the medieval Azerbaijan, including those of geographical characters, which become one of the researching objects of the participants of the Moscow company expedition in Savafi state. Undoubtedly it is impossible to make up a whole concept about the cities and lands belonged to the state, as it is desultory and sometimes has nothing with the reality. Nevertheless the studies of these materials are of great importance, because they are allowed us to complete descriptions known before from the European sources, and more over to get information on the history of Azerbaijan, which has no analoges in other documents coming to us.

Rəyçilər: t.e.n. A.Ə.Rzayev, t.e.d. R.C.Süleymanov

BDU-nun Tarix fakültəsi Elmi Şurasının 05 mart 2012-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol № 07)